

Хрупкое божество, ступая на цыпочках по вязкой грязи, опустило запястья на плечи верного слуги.

Пчела и другие низшие насекомоподобные принесли много всего. Они знали, что Матери Насекомых нужна пища, но не понимали, что именно придется ему по вкусу, поэтому, когда Гу Ци, привлеченный фруктовым ароматом, приподнялся, то увидел перед собой целую гору всякой всячины.

Чего там только не было.

— Есть ли здесь хоть что-то съедобное...

Гу Ци, словно выброшенная на берег рыба, бессильно распластался на брюшке Бархатного муравья, с надеждой наблюдая за приближающейся Пчелой. Он не хотел быть бесполезным существом, ожидающим подачек, но нынешнее тело Матери Насекомых было до крайности слабым. В противном случае он бы уже давно сам лазил по округе, расставлял ловушки и добывал пропитание.

Долгая жизнь в одиночестве приучила Гу Ци полагаться только на себя, даже если сейчас его окружали преданные подданные.

Пчела, чьи золотисто-коричневые ворсинки отливали на свету, держала передними лапками широкий лист, на котором лежали сочные ягоды. Гу Ци буквально набросился на угощение.

Сильный голод на мгновение сделал его чужим самому себе. Он даже заподозрил, что в тот миг звериные инстинкты взяли верх над разумом.

Оранжевый сок капнул на кончики пальцев, и юный Мать Насекомых, приподняв подбородок, слизнул его влажным алым языком — вкус был сладким и насыщенным. Окружившие его низшие насекомоподобные терпеливо ждали. Почти у каждого в лапках было что-то свое: цветы, нежные побеги, птичьи яйца и полупрозрачные сферы, похожие на чью-то икру.

В фасеточных глазах Пчелы отражались сотни маленьких Матерей Насекомых, поедающих ягоды. Сейчас она напоминала хлопотливую кухарку: неуклюжие на вид передние лапки ловко разбили птичье яйцо и поднесли его к губам Гу Ци. Желток и белок, словно крошечное солнце, плавающее в воде, слегка покачивались. От яйца исходил солоноватый запах, напомнивший Гу Ци о море возле домика из его детства.

Низшие насекомоподобные, охранявшие вход в пещеру, тоже заволновались. Для них имя, дарованное Матерью, было величайшей честью и высшей похвалой их верности. Даже если они не до конца понимали глубинный смысл этого дара, они жаждали его получить.

— Спасибо! — Гу Ци облизнул губы и посмотрел на Пчелу и остальных. — А вы сами не будете?

Здесь так много, я один не справлюсь.

Он с любопытством уселся на край брюшка Бархатного муравья, и его полупрозрачный хвост беззаботно покачивался в воздухе — в этом движении чувствовалась присущая только Гу Ци легкость. За это короткое время он уже начал воспринимать их как своих спутников.

Насытившись, Пчела не стала задерживаться и под заинтересованным взглядом Гу Ци снова куда-то улетела. Минут через десять она вернулась, неся охапку широких листьев — именно о них просил Гу Ци, когда собирался купаться.

Пчела, тихо зависшая неподалеку, словно опешила от слов Матери. Ее полупрозрачные крылья на мгновение замерли, а затем жужжание стало громче обычного. Не только Пчела, но и все остальные — прекрасная Синяя бабочка Морфо, изящный Орхидейный богомол, Светлячок, освещающий пещеру, и Бархатный муравей, на котором сидел Гу Ци, — внезапно окружили его.

— Вы... — Гу Ци оказался под прицелом десятков фасеточных глаз. Сотни его собственных отражений, больших и маленьких, взирали на него с разных сторон, создавая эффект фильма ужасов. Он осторожно спросил: — Вы все хотите?

Листья были темно-зелеными с переходом в светло-зеленый, с округлыми краями и мелкими зубчиками, на ощупь — мягкие и приятные. Вселенная была необъятна, и Гу Ци не знал, что это за растение. Его школьных знаний было недостаточно, поэтому он мог судить о безопасности пищи лишь по реакции своих подданных.

Гу Ци прыснул со смеху, и гнетущее предчувствие смерти, довлевшее над ним, наконец отступило. В отличие от его попыток самовнушения, это облегчение было настоящим, и в глазах Гу Ци засиял свет.

Он обнял Пчелу за пушистую шею, пропуская пальцы сквозь золотисто-коричневый мех. Мягкость и тепло — это было первое чувство безопасности, которое он ощутил после пробуждения.

Едва Мать Насекомых задала вопрос, остальные низшие насекомоподобные, словно налетевший шквал, в два счета расправились с остатками фруктов и растений. Скорость их движений была невероятной.

Гу Ци уткнулся лицом в мех Пчелы. От нее исходил мягкий фруктовый аромат и тепло, впитавшееся за день под солнцем. Он невольно принимался.

Вкус яйца оказался гораздо лучше, чем он ожидал: немного специфический, но свежесть желтка перекрывала всё. Неизвестно, что это была за птица, но одно только яйцо было таким сытным, что в желудке разлилось приятное тепло. Голод, от которого скручивало живот, наконец исчез.

Они хотели, чтобы Мать Насекомых позвала их по имени.

Он облизал пальцы:

— Птичье яйцо? Пахнет очень свежо.

Первой кивнула Синяя бабочка Морфо, с чьих крыльев, похожих на драгоценные камни, осыпалась мерцающая пыльца. Пчела тут же взмахнула крылом, отгоняя ее — Гу Ци впервые увидел, как Светлячок чихнул, и его брюшко-фонарик задрожало, словно старая неисправная проводка.

— Хм... — Гу Ци хотел попросить Пчелу поднять его, но осекся. Глядя на золотистую ворсистую спину своего спутника, он задумался, и в его черных, как обсидиан, глазах блеснул огонек. — Давай я дам тебе имя? Так будет удобнее.

Они хотели оставить на себе след новой Матери.

— Ты правда запомнила? — Даже сам Гу Ци в пылу голода забыл о намерении нарвать листьев для обустройства пещеры.

Очевидно, эти листья были пригодны в пищу.

В военной академии полевые выходы случались регулярно, поэтому Гу Ци приходилось не только есть сырые яйца, но и грызть кору деревьев в самых суровых условиях. По сравнению с жесткой корой, от которой першило в горле, скользкое сырое яйцо казалось деликатесом.

— Ты словно золото, упавшее в глуши, — покрытое пылью, но найденное мной.

Он прошептал:

— Как насчет имени Хуанцзинь?

— Жу-жу-жу.

Жужжание то усиливалось, то затихало, словно Пчела одобряла выбор Матери.

— Тогда будешь Хуанцзинь, — Гу Ци похлопал Пчелу по голове и посмотрел на остальных, с надеждой ожидавших своей очереди.

Будучи низшими насекомоподобными, они, возможно, за всю жизнь не имели имен, даже несмотря на свои прочные панцири и огромную силу.

Сердце Гу Ци на мгновение смягчилось. Здесь не было ни Имперской армии, ни вражды государств и рас — только маленький Мать Насекомых, вернувшийся с того света, и кучка неуклюжих, но таких милых великанов.

Черноволосый Мать Насекомых улыбнулся и подозвал всех остальных. Один за другим, все двадцать восемь существ в этот день получили свои имена.

Он обязательно их запомнит.

— Пойдем, Хуанцзинь, покажи мне окрестности.

Раз уж он решил здесь задержаться, нужно было изучить местность. Неспособность ходить заставляла его полагаться на Пчелу, но, к счастью, она оказалась отличным «водителем».

Снова послышалось жужжание. Пчела подхватила Мать Насекомых и осторожно вынесла из пещеры. Синяя бабочка Морфо, названная Хайланем, и Светлячок, получивший имя Инши, засемили следом. Остальные остались охранять вход, чтобы не подпустить других диких зверей.

С высоты, на которой несла его Пчела, Гу Ци мог рассмотреть пейзаж.

Планета состояла в основном из гор и лесов. За пещерой, где он появился на свет, на тысячи метров тянулись конусообразные горы, из вершин которых поднимался дым. С другой стороны раскинулись изумрудные джунгли с высокими деревьями, густыми зарослями мха и папоротников, откуда доносился рык хищников.

Между горами и лесом лежала полоса лугов, поэтому при первом взгляде внимание привлекали не выжженные вершины, а сочная зелень и дикие цветы.

Но взгляд Гу Ци был прикован к дымящимся горам.

Конусообразная форма, дым, теплая земля в пещере, беспокойные птицы, горячая вода в озере...

Если бы это было что-то одно, он бы не волновался, но все детали вместе складывались в пугающую картину. Если он не ошибается, он оказался в районе, окруженном спящими вулканами.

А может, и действующими, которые только готовятся к извержению.

Гу Ци прикрыл рот рукой, чтобы ветер не задувал внутрь, и невнятно спросил:

— Хуанцзинь, на этой планете много гор?

Пчела немного снизилась, зависнув над верхушками деревьев. Хайлань, летевший позади, внезапно ускорился, пронесся мимо листы и, подлетев к горным вершинам, энергично затряс крыльями.

Ответ был абстрактным, но Гу Ци, кажется, понял.

Юный Мать Насекомых нахмурился и с сомнением переспросил:

— Ты хочешь сказать, что гор здесь столько же, сколько деревьев или листьев?

Синяя бабочка Морфо качнула головой, прижав длинные усики, подтверждая его слова.

— Тц, — Гу Ци прикусил щеку изнутри, в его глазах промелькнула тревога.

Внезапно:

— Что это...

Резкий, пронзительный птичий крик разорвал тишину. Пчела, проявив чудеса ловкости, резко развернулась в воздухе. Гу Ци мгновенно замолк, вцепившись пальцами в пушистую шею Пчелы, и, затаив дыхание, с тревогой посмотрел в небо.

Там летела гигантская птица.

По оценке Гу Ци, размах ее крыльев достигал пяти метров. Острый клюв отливал металлом, серо-коричневые перья покрывали массивное тело с длинной шеей. Она напоминала падальщика, а в черных глазах читалась жадная красная вспышка.

Если бы Пчела не увернулась, клюв этой твари уже пронзил бы голову новорожденной Матери.

Лицо Гу Ци помрачнело. Он даже не почувствовал приближения гиганта. Все навыки, полученные им в бытность человеком, исчезли вместе с его прежней личностью — и эта пустота пугала.

В его глазах промелькнула ярость. Когда Пчела снова попыталась уклониться, птица снова бросилась в атаку, не сводя глаз с маленькой добычи.

Хайлань и Инши бросились наперерез, превратившись в живой щит.

Неизвестные обитатели пустынной планеты были невероятно опасны. Низшие насекомоподобные считались боевыми единицами, но против птицы — естественного врага насекомых — они явно проигрывали.

Пчела, не раздумывая, решила доставить Мать обратно в пещеру, пока Хайлань и Инши сдерживали нападение.

— Постой... — Гу Ци проглотил окончание фразы. Он сжал зубы, наблюдая за схваткой в небе. Он понимал, что сейчас лишь обуза, и как бы ни хотелось помочь, оставалось только довериться Пчеле.

Вернувшись в пещеру под охрану других сородичей, Гу Ци увидел, что Пчела собирается лететь обратно в одиночку.

— Тебе не нужна помощь?

Пчела слегка дрогнула крыльями, покачала головой и исчезла в просвете пещеры. В этот момент она была похожа на величественного короля, ведущего за собой целую армию.

Гу Ци, снова окруженный верными подданными, погладил Бархатного муравья по меху. Он закусил губу, глядя вдаль, и не мигая ждал возвращения своего рыцаря.

Все будет хорошо.

<http://bllate.org/book/21239/2148739>